

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 30 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Спиркова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда пятьдесятъ вторая. Внутреннее обозрѣніе. Обновленіе храма въ подмосковномъ селѣ Пушкинѣ. Иностранное обозрѣніе. *Извѣстія съ Запада*: Путешествіе епископа Рейнкенса.—Новый ясенетскій епископъ Дидендаль.—*L'Union Chrétienne* о Боннской конференціи.—Папа и персидскій шахъ.—«Германскій Меркурій» о Римѣ и восточной церкви. *Извѣстія и замѣтки*. По вопросу объ учрежденіи Общества студентовъ Московской духовной академіи. Празднованіе 45 годовщины освобожденія Сербіи, на Сербскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ. Отъ Верейскаго училищнаго Совѣта. Объявленія.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О четвертой заповѣди.

(Продолженіе).

Помни день субботный, еже святыи его: шесть дней дѣлаи и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла Твоя: день же седьмый суббота Господу Богу твою.

Святый апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи въ солунскимъ христіанамъ говоритъ: *тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ.* (2 Сол. 2, 15). Это же наставленіе и убѣжденіе апостола остается во всей своей силѣ для настоящаго времени по отношенію къ православному народу. И дѣйствительно нашъ православный народъ такъ чтитъ и уважаетъ преданія церкви, что за малѣйшее измѣненіе ихъ, не говоря уже о совершенной отмѣнѣ, онъ самъ отстываетъ отъ церкви. Но иногда ревность бываетъ не по разуму (5 олг.). Нынѣшній расколъ обязанъ своимъ существованіемъ излишней ревности скудоумныхъ фанатиковъ, чтущихъ букву, форму, малѣйшее измѣненіе которой, по ихъ мнѣнію, измѣняетъ и самую сущность дѣла.

Но апостолъ, убѣждая солунянъ держаться преданія, говоритъ о такихъ преданіяхъ, исполненіе которыхъ обязательно для всѣхъ и строго отличаетъ ихъ отъ простаго обыкновенія, которое произошло изъ желанія сугубо исполнять предписанія церкви, обычая далеко не обязательнаго для всѣхъ.

Нѣкоторые изъ православныхъ, не довольствуясь исполненіемъ постовъ, назначенныхъ святою церковью, со-

блюдаютъ постъ по понедѣльникамъ, усугубляютъ его особенно въ нѣкоторыя пятницы, говоря, что это заповѣдуетъ священное преданіе, но разсматривая преданіе, мы не находимъ въ немъ основанія для такихъ постовъ; причина ихъ коренится въ благочестивыхъ обѣтахъ Богу, даваемыхъ нѣкоторыми ревностнѣйшими христіанами. Въ обыкновенномъ смыслѣ обѣты суть добровольныя, съ полнымъ сознаніемъ произносимыя передъ Богомъ обѣщанія и обязательства воздерживаться отъ чего либо позволительнаго, или исполнить какое либо богоугодное дѣло, не предписанное намъ прямо закономъ, а предложенное нашему свободному произволению, для укрѣпленія себя въ благихъ намѣреніяхъ, или для достиженія какихъ либо нравственныхъ цѣлей, напр. для избѣжанія грѣха, для изъявленія благодарныхъ чувствованій къ Богу, для возбужденія души къ благочестію и т. под.

Святая церковь одобряетъ принятіе на себя извѣстныхъ обѣтовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ необходимаго исполненія ихъ со всею точностію и строго угрожаетъ нарушителямъ ихъ. Такъ еще въ ветхомъ завѣтѣ говорится: *аще же обѣщаша обѣтъ Господеву Богу своему, да не умедлиши воздати его, яко взыскае взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе, и будетъ на тебѣ грѣхъ: аще не восхоцещи обѣщати истъ ты грѣха... яко мерзость Господеву Богу своему всякъ творай неправду.* (Втор. 23, 21—22, 25, 16). И самъ Спаситель одобрилъ обѣтъ Захейя половину имѣнія своего раздать нищимъ, когда сказалъ объ немъ: *нынѣ пришло спасеніе дому сему, ибо и сей сынъ Авраама* (Лук. 19, 8—9).

Итакъ, хорошо дѣлаютъ тѣ, кои постятся по понедѣльникамъ и усугубляютъ постъ по пятницамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они должны строго выполнять его, ибо

иначе они дадутъ строгій отвѣтъ Богу, такъ какъ они добровольно приняли на себя этотъ подвигъ.

Есть еще у православнаго народа обычай путешествовать ко святымъ мѣстамъ для поклоненія. Обычай добрый и хорошій. Странствованія ко святымъ мѣстамъ отрываютъ человека отъ міра и благъ, налагаютъ новыя трудности, новый крестъ. Въ этомъ смыслѣ они суть высокій подвигъ благочестія и вѣрный путь за Христомъ, но путь трудный, сопряженный съ сильными трудами, лишеніями и скорбями. Въ борьбѣ со всѣмъ этимъ странникъ, какъ бы прямо выходитъ на борьбу съ самимъ собою, міромъ и плотію и притомъ съ безусловною преданностію волѣ Божіей. Ефремъ Сиринъ говоритъ: Это путь трудный для невѣждъ, несносный для всякаго юноши. Мудрымъ это подвигъ, бѣднымъ мученіе, знатнымъ безславіе, богатымъ униженіе.

Тяжелъ и труденъ такой подвигъ и нужно его принимать не иначе, какъ по зрѣломъ размысленіи. Иначе странствованіе вмѣсто пользы принесетъ вредъ какъ душевный, такъ и вещественный.

Много бываетъ такихъ странствующихъ, которые вмѣсто того, чтобы строго выполнять главнѣйшія обязанности благочестія, и такимъ образомъ приносить пользу и себѣ и обществу, оставаясь на своихъ мѣстахъ, въ обществѣ, въ семьяхъ, посвящаютъ почти всю жизнь свою на простыя переходенія изъ одного монастыря въ другой, питаются подаеніемъ, поставляютъ въ переходахъ съ мѣста на мѣсто, отъ святыни къ святыни все дѣло своего благочестія. Это—неразумные ревнители благочестія оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе. Они забываютъ, что притворная святость, или лицемѣріе, есть беззаконіе самое мерзостное въ очахъ Божіихъ. Лицемѣры, по выраженію Спасителя, подобны волкамъ ходящимъ въ овечьей одеждѣ; они долго молятся, произносятъ въ слухъ передъ людьми какія нибудь молитвенныя изреченія, воздыхаютъ, возводятъ очи на небо и все это для того, чтобы вкрасться въ довѣріе людей простосердечныхъ и своими обманами поглощаютъ цѣлыя дома подъ видомъ жертвы Богу, приносимой черезъ пожертвованіе въ пользу какого либо святаго мѣста. Напомнимъ имъ слова Спасителя: *Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, яко очищаете внѣшнее сткляницы и блюда внутри уду же суть полны хищенія и неправды.* (Мат. 23, 25). Аминь.

Внутреннее обозрѣніе.

26-го октября настоящаго года благочестно совершенъ былъ скромный праздникъ обновленія храма въ подмосковномъ селѣ Пушкинѣ.

Пушкино расположено на пути, соединяющемъ древнюю Русскую столицу съ благоговѣнно чтимою всей Россіей обителью преподобнаго Сергія и древними Русскими городами Переяславлемъ (Залѣскимъ), Ростовомъ, Ярославлемъ и друг. Кто и когда положилъ начало населенію Пушкина, и почему оно такъ назва-

но,—преданій объ этомъ не сохранилось; можно только сказать, что Пушкино—одно изъ древнѣйшихъ подмосковныхъ селеній. Путь, среди его лежащій, освященъ былъ стопами преподобнаго Сергія, когда онъ изъ своей пустыни приходилъ въ Москву, по дѣламъ устроеной имъ обители, или по нуждамъ церкви и государства, по какимъ вызывали его къ себѣ великіе князья московскіе и іерархи. Когда Господь прославилъ сего великаго подвижника нетлѣніемъ мощей, и когда потекли отъ нихъ для всѣхъ, съ вѣрою къ нимъ приходящихъ, многоразличные дары цѣлебныя,—то путь чрезъ Пушкино сдѣлался обыкновеннымъ путемъ въ обитель Сергіеву всѣхъ по московской дорогѣ отправляющихся туда богомольцевъ, начиная съ великихъ князей, Московскихъ царей и императоровъ Русскихъ до нынѣ благополучно царствующаго императора Александра Николаевича. Древніе великіе князья и цари Московскіе при путешествіи своемъ на поклоненіе преподобному Сергію обыкновенно останавливались для отдыха въ селѣ Братовщинѣ, отстоящемъ отъ Пушкина далѣе на шесть верстъ, гдѣ для этого и былъ устроенъ великокняжескій дворъ¹⁾; но великіе іерархи Московскіе и большая часть богомольцевъ, среди которыхъ всегда было много и людей знатныхъ, избирали мѣстомъ для своего отдыха село Пушкино, гдѣ былъ устроенъ митрополичій дворъ съ домовою въ немъ церковію.

Неизвѣстно также, когда, кѣмъ и на какомъ мѣстѣ построенъ былъ первый приходскій храмъ въ Пушкинѣ. Извѣстно только, что близъ Пушкина, въ сельцѣ Звягинѣ существовалъ деревянный храмъ, который потомъ перенесенъ былъ ближе къ Пушкину, въ сельце Кудрино, принадлежавшее помѣщикамъ Небольсиннымъ, а въ послѣдствіи И. Т. Прохорову. Этотъ храмъ сторѣлъ и потомъ уже не былъ возобновленъ. На мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ этого храма, существуетъ и доселѣ небольшая часовенка, а вокругъ нея видны слѣды бывшаго тутъ кладбища. Но что и въ самомъ Пушкинѣ существовалъ издревле приходскій, вѣроятно тоже деревянный, храмъ и находился онъ на томъ же, гдѣ и теперь, мѣстѣ,—на это можетъ указывать а) то, что Пушкино издавна было селеніемъ многолюднымъ, б)—что принадлежало оно нѣкогда богатымъ и знатнымъ помѣщикамъ, которые обыкновенно любили устроить храмы въ своимъ имѣніяхъ²⁾, и в) что, наконецъ, лежало оно на пути въ Сергіеву Лавру. Такъ какъ въ старину не только люди знатные, но и царственные лица совершали обѣтныя свои пути или *походы на богомолье* къ преп. Сергію большею частію пѣшкомъ, и

¹⁾ Здѣсь заболѣлъ и скончался прекрасный женихъ несчастной царевны Ксєвїи Борисовны Годуновой принцъ Датскій Іоаннъ.

²⁾ Мѣстное преданіе говоритъ, что Пушкино принадлежало, хотя и не все, боярину князю Ивану Хованскому, который и вызванъ былъ изъ Пушкина царевною Софією на смертную свою казнь въ селѣ Воздвиженскомъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Алексѣемъ. Дворъ его находился между Пушкинымъ и деревнею Новою, которая нѣкогда была пушкинскаго прихода.

останавливались въ Пушкинѣ для отдыха, даже не однедневнаго, — то и для такихъ богомольцевъ потребенъ былъ храмъ на пути, ими избранномъ. Нашу мысль можетъ подтвердить то обстоятельство, что послѣдній изъ всероссійскихъ патриарховъ Адрианъ возбужденъ былъ построить близъ самой дороги и близъ бывшаго архіерейскаго подворья, на мѣстѣ прежняго деревяннаго, приходской каменный храмъ, вѣроятно, — потребностію въ немъ не только для прихожанъ села Пушкина, но и для проходящихъ богомольцевъ.

Храмъ построенный патриархомъ Адрианомъ существуетъ и доселѣ. Онъ воздвигнутъ почти при самомъ въѣздѣ въ Пушкино, близъ шоссе, на возвышенномъ мѣстѣ, съ котораго открывается прекрасный видъ на всѣ живописныя окрестности Пушкина. Внизу его протекаетъ рѣка Уча; за ней разстилаются роскошные луга, окаймленные рощами, среди которыхъ красуются разнообразныя мануфактурныя заведенія. Мѣстоположеніе Пушкина не поминало ли отчасти любимую патриархомъ Адрианомъ мѣстность Николаевского Перервинскаго монастыря, гдѣ онъ провелъ большую часть своей жизни, и не поэтому ли и самый храмъ посвятилъ онъ имени Святителя Христова Николая? Кстати замѣтить, что патриархъ Адрианъ любилъ красивыя мѣстности и усердствовалъ строить на нихъ святыя храмы. Такъ, имъ же построенъ, совершенно похожій на Пушкинскій храмъ, въ селѣ Озерецкомъ (Московского уѣзда) и во имя же Святителя Николая. Рѣка Уча беретъ свое начало близъ этого села изъ подошвы горы. Надпись вычеканенная на бѣломъ камнѣ, вѣланномъ въ стѣну внутри Пушкинскаго храма, гласитъ слѣдующее: „отъ міросозданія 7200 года, отъ Рождества же Христова 1692, благоволеніемъ Всетворца нашего Бога, съ помощію Пресвятыя Дѣвы Богородицы Маріи, господина Святѣйшій Киръ Адрианъ Архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриархъ созда сей храмъ Господень въ честь угодника Божія Святителя и Чудотворца Николая. Строена изъ домовнія патриаршія казны. Освяти его чинодѣйствомъ святѣйшій Адрианъ патриархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ 7202 году мѣсяца Іюня въ 17 день. Бысть же сіе во дни православныхъ монарховъ и благочестивыхъ нашихъ царей и князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.“

Храмъ, построенный патриархомъ Адрианомъ о пяти главахъ; со внѣшней стороны онъ благолѣпенъ, но внутри имѣлъ то неудобство, что несоразмѣрно длинъ своей былъ узокъ. Весь храмъ былъ холодный; престолъ въ немъ былъ одинъ во имя Святителя Чудотворца Николая; но послѣ нашли нужнымъ устроить въ правой сторонѣ трапезной его части другой, — теплый — во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Иконостасъ въ настоящемъ храмѣ величественный, — о шести тяблахъ или ярусахъ; иконы въ немъ древняго фряжскаго письма. Къ 1860 году этотъ иконостасъ такъ обветшалъ и иконы въ немъ до того потемнѣли, что ны-

нѣшній настоятель храма, — о. Димитрій Сергѣевичъ Сперанскій потщился устроить его вновь, а иконы возобновить съ строгимъ сохраненіемъ прежняго рисунка иконостаса и древняго письма иконъ; объ этомъ же заботился и почившій въ Бозѣ митрополитъ Филаретъ, который самъ и освятилъ его въ Іюнь 1861 года. Отъ патриарха Адриана сохранились въ храмѣ пожертвованныя имъ — небольшое напрестольное Евангеліе съ собственноручною его подписью и напрестольный же крестъ съ частицами мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ ³⁾. Къ западной части храма, въ царствованіе императора Александра I, пристроена довольно высокая, красивой архитектуры, колокольня; но стиль этой архитектуры не подходитъ къ стилю архитектуры самаго храма. Большой колоколь, вѣсомъ въ 318 пудовъ, вылитъ при теперешнемъ настоятелѣ — отцѣ Сперанскомъ. Отъ колокольни, внизъ горы, къ самой шоссеиной дорогѣ, идетъ устроенная въ настоящемъ году изъ подольскаго мрамора прекрасная, широкая и удобная лѣстница. Постройкой ея распорядился В. А. Медынцевъ.

Впрочемъ, какъ ни благолѣпенъ былъ храмъ въ селѣ Пушкинѣ, но съ давнихъ поръ ощутительна была въ немъ тѣснота, особенно при увеличеніи народонаселенія Пушкинскаго прихода со времени устройства вокругъ Пушкина разныхъ мануфактурныхъ заведеній, въ которыхъ стало жить много рабочихъ людей. Зимой, въ праздничные дни, была въ немъ такая тѣснота и духота отъ множества молящихся, что съ трудомъ можно было совершать богослуженіе. Все пространство для молящихся въ храмѣ ограничивалось тогда одною только трапезною его частію, такъ какъ настоящій храмъ, какъ холодный, отдѣленъ былъ отъ трапезы закрытою аркою. Многіе изъ богомольцевъ, не смотря на холодъ, принуждены были стоять въ церковной паперти, а многіе изъ прихожанъ, особенно женщины, и при живомъ желаніи помолиться Господу во святомъ его храмѣ, — по неволѣ оставались дома. Все это чрезвычайно заболѣло настоятеля храма. Съ самаго своего поступленія на службу въ село Пушкино, въ 1853 году, изъ села Озерецкаго, куда первоначально посвященъ онъ былъ во священника, въ 1840 году, о. Димитрій неутомимо искалъ средствъ для того, чтобы устранить неудобство въ своемъ храмѣ; но къ кому изъ прихожанъ и богатыхъ ближнихъ мануфактуристовъ ни обращался онъ за помощію въ этомъ дѣлѣ, не встрѣчалъ себѣ живаго сочувствія. Между тѣмъ сельскіе жители съ открытіемъ желѣзной дороги, проведенной хотя и не вдалекѣ, но все же въ сторонѣ отъ Пушкина стали бѣднѣть годъ отъ году болѣе и болѣе, такъ какъ проѣзжающихъ и провозящихъ товары по шоссе стало весьма мало. Обѣднѣнію ихъ помогли и пожары. Кто лѣтъ десять назадъ тому не бывалъ въ Пушкинѣ, тотъ едва и

³⁾ Патриархомъ же Адрианомъ приписано къ Пушкинской церкви 240 десятинъ земли, которою пользуются теперь священноцерковнослужители, и которая составляетъ особый отъ крестьянъ участокъ.

узнаеть теперь ту его улицу, на которой, обыкновенно, останавливались проѣзжающіе, и которая красовалась большими постоянными дворами. Такъ измѣнилось Пушкино послѣ пожаровъ! Последнія надежды заботливаго пастыря на своихъ прихожанъ терялись, хотя нужда распространить храмъ чувствовалась все сильнѣе и сильнѣе, потому что число прихожанъ его съ открытіемъ желѣзной дороги увеличивалось. Но Господь воздвигаетъ потребнаго во время свое. Пособника и благотворителя храму Господь Богъ указалъ настоятелю храма въ старостѣ церковномъ, — купецъ Николаѣ Ивановичѣ Авученковѣ. По родителямъ своимъ онъ принадлежалъ Смоленской губерніи, но самъ родился въ Пушкинѣ; здѣсь же неутомимыми своими трудами онъ приобрѣлъ себѣ небольшое состояніе, и здѣсь окончательно поселился для своего жительства. Въ 1868 году онъ избранъ былъ причтомъ и прихожанами села Пушкина въ должность церковнаго старосты. И прежде зналъ и видѣлъ онъ нужду своего приходскаго храма, а теперь, ставши къ ней лицомъ къ лицу, онъ, съ надеждою на помощь Божію, рѣшился раздѣлить заботы и труды вмѣстѣ съ своимъ духовнымъ отцемъ по дѣлу распространенія храма. Церковнаго капитала собрано было до девяти тысячъ, но его было недостаточно, потому что предстояло или выстроить новый зимній храмъ или распространить существующій придѣлами къ нему съ южной и сѣверной сторонъ. Такъ какъ постройка особаго храма и содержаніе его были бы обременительны для прихода, то рѣшено было пристроить къ настоящему храму два придѣла и соединить ихъ открытыми арками. Денежныя средства церкви Николай Ивановичъ рѣшился восполнить своимъ личнымъ пожертвованіемъ; обѣщано было пособіе и отъ другихъ благотворителей. Въ этихъ видахъ, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія и приступлено было къ постройкамъ въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1874 года. Съ начала устроены были двѣ небольшихъ духовыхъ печи для нагрѣванія всего храма, чрезъ что устранилось неудобство раздѣлять его въ зимнее время на двѣ половины, и открылась возможность помѣщаться молящимся на всемъ пространствѣ храма. Самое дѣло распространенія храма при неуспѣшной заботливости церковнаго старосты шло такъ успѣшно, что къ сентябрю мѣсяцу настоящаго года окончены были всѣ работы, а въ началѣ октября поставлены были уже и иконостасы въ новыхъ придѣлахъ—съ сѣверной стороны во имя преподобнаго Сергія а съ южной во имя святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Дѣло распространенія храма при благопоспѣшеніи Божіемъ окончилось; предстояло теперь обновить и благоукрасить настоящій храмъ и новыя его придѣлы; между тѣмъ средства строителей оскудѣвали, хотя ревность ихъ къ благолѣпію дома Божія не охладѣла. — Имѣя настоятельную нужду распространить сей храмъ святителя и чудотворца Николая и начавъ сіе дѣло, го-

ворилъ настоятель храма въ своемъ поученіи къ народу въ день обновленія храма, мы, братіе, не могли и думать, чтобы намъ можно было одновременно съ симъ дѣломъ приступить къ другому—обновить и благоукрасить отъ времени утратившій благолѣпіе сей храмъ; потому что средства наши оказывались для этого совершенно недостаточными. Но слава Богу помощнику! Онъ послалъ на святое дѣло усердствующихъ и нескудными ихъ жертвами восполнены недостатки храма. Однимъ изъ такихъ усерднѣйшихъ благотворителей Пушкинскаго храма явился потомственный почетный гражданинъ Московскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Максимовичъ Булочкинъ, имѣющій свою дачу близъ села Пушкина. Виолиѣ понимая нужды Пушкинскаго храма, принявъ близко къ доброму своему сердцу ходатайство о помощи глубоко уважаемаго имъ настоятеля церкви о. Дмитрія и самъ любящій благолѣпіе дома Божія, Иванъ Максимовичъ, съ живымъ участіемъ принялъ на себя святое дѣло—послужить отъ имѣній своихъ Господу Богу. Иждивеніемъ г. Булочкина возобновлены иконостасы и вся стѣнная живопись въ настоящемъ храмѣ, повѣшено новое изящной работы панникадило, поставлены большіе подсвѣчники предъ мѣстными иконами, пожертвованы изящныя сребропозлащенные сосуды съ полнымъ приборомъ, два обложенныя серебромъ Евангелія—напрестольное и молебное, сребропозлащенные же: два креста—напрестольный и молебный, большая дарохранительница, блюдо, ковшъ съ тарелкою, кадило и нѣкоторыя другіе вещи потребныя для престола и жертвенника. На средства же открытыя г. Булочкинѣмъ устроены иконостасы и написаны иконы въ придѣлѣ преподобнаго Сергія. Супругою Ивана Максимовича Даріею Ѳеодоровою пожертвованы полныя одежды на всѣ три престола и жертвенника, завѣсы къ царскимъ вратамъ, воздухи, пелены и полныя облаченія священническое и діаконое. Всѣ означенныя вещи изъ дорогаго матеріала и изящной работы.

Къ половинѣ октября весь Пушкинскій храмъ почти вполне приготовленъ былъ къ полному освященію, но настоятель и благотворители не почли удобнымъ совершить это въ суровое осеннее время, а отложили до будущаго лѣта, — предположивъ отпраздновать только скромнымъ образомъ обновленіе настоящаго храма. Днемъ обновленія храма избрано было благотворителями 26-е октября, — день воскресный и день тезоименитства глубоко уважаемаго и любимаго ими настоятеля храма о. Дмитрія Сергѣевича Сперанскаго. О времени обновленія храма извѣщены были всѣ прихожане села Пушкина, и тихо, въ пріятной надеждѣ всѣ они ожидали этого радостнаго для нихъ праздника. Къ торжеству обновленія приглашены были мѣстный от. благочинный, села Алтуфьева священникъ Смирновъ и три другихъ священника. Наканунѣ дня обновленія, въ субботу вечеромъ, совершенно было въ храмѣ всенощное бдѣніе, а поутру, въ 5 часовъ, утренняя, для того, чтобы никто и изъ рабочихъ людей не лишенъ былъ утѣшенія по

молиться Господу Богу въ обновляемомъ храмѣ. Многіе изъ богомольцевъ, особенно пришедшіе изъ деревень, послѣ утрени не выходили уже изъ храма до самой литургіи, любуясь своимъ просторнымъ, свѣтлымъ, теплымъ, чистымъ и благолѣпнымъ храмомъ. Въ девять часовъ утра начался перезвонъ къ водоосвященію. При первыхъ звукахъ колокола церковь уже полна была богомольцами; на лицахъ всѣхъ отпечатывалась радость, какъ въ Свѣтлый Христовъ день. Предъ началомъ водоосвященія всѣ напрестольныя вещи, пожертвованныя г. Булочкинмъ, разложены были на особомъ столѣ предъ мѣстною иконою Спасителя, какъ усердное Ему приношеніе отъ щедротъ Его же Многомилостиваго. Послѣ водоосвященія окропленъ былъ весь настоящій храмъ и каждая изъ вещей, и благоговѣнно потомъ внесена была священнослужителями во святой алтарь. Проскомидія продолжалась болѣе получаса; почти каждый изъ прихожанъ подавалъ свою просфору, чтобы въ этотъ памятный, радостный для нихъ, день вынуты были изъ нея части о здравіи и спасеніи близкихъ къ нимъ живыхъ и объ упокоеніи почившихъ. Литургія шла по обычному чиноположенію. Не смотря на то, что храмъ былъ полонъ молящимися, во все время богослуженія, соблюдалась такая глубокая и благоговѣнная тишина, что какъ будто бы въ храмѣ и не было никого, кромѣ совершающихъ службу. Такому благочестивому настроенію молящихся способствовали какъ самое благолѣпіе храма и священнослуженія, такъ и прекрасное пѣніе мѣстнаго сельскаго хора. Это хоръ—тоже даръ храму отъ Николая Ивановича Авученкова. Любитель стройнаго церковнаго пѣнія, онъ пожелалъ образовать хотя и небольшой хоръ пѣвчихъ изъ мѣстныхъ жителей—взрослыхъ и мальчиковъ, ходившихъ прежде на церковный клиросъ, владѣвшихъ хорошими голосами, но не всегда правильно и стройно пѣвшихъ. Для обученія пѣнію пригласилъ онъ на свой щетъ опытнаго регента. Этотъ регентъ—Николай Александровичъ Протопоповъ, сынъ причетника изъ подмосковнаго села Измайлова, съ малолѣтства бывший пѣвчимъ и основательно изучившій вокальную музыку. Въ апрѣлѣ настоящаго года, онъ вызванъ былъ въ Пушкино, набралъ хоръ изъ желающихъ учиться пѣнію и съ такою ревностію и умѣніемъ занялся дѣломъ обученія, что къ октябрю мѣсяцу его пѣвчіе уже могли исполнять съ замѣчательнымъ искусствомъ даже трудныя партесныя піесы. И дѣйствительно, — литургія въ день обновленія храма пропѣта была такъ неожиданно хорошо, что лучшаго нельзя было бы требовать и отъ славящихся въ Москвѣ пѣвческихъ хоровъ. Искренняя душевная благодарность Николаю Ивановичу! Благотворное дѣйствіе искуснаго пѣнія на души молящихся въ храмѣ—это такой прекрасный и угодный Богу даръ, что о немъ нѣтъ нужды распространяться, а только желать, чтобы подобные примѣры встрѣчались какъ можно чаще на нашей Русской землѣ.

По заамвонной молитвѣ сказано было настоятелемъ храма краткое, простое, но, можно сказать, задушевное слово, выслушанное молящимися съ глубокимъ вниманіемъ. Ясный голосъ старца—священника иногда дрожалъ отъ сердечнаго волненія; слезы умиленія струились изъ очей его и вызывали сочувственныя слезы у его слушателей. Предметомъ краткаго пастырскаго слова было прежде всего изъясненіе чувствъ радости и благодарности къ Богу, призвавшему своею благодатію усердныхъ благотворителей къ дѣлу распространенія и украшенія святаго храма, потомъ, изъясненіе того, какой великій даръ отъ Господа для душъ христіанскихъ — святой храмъ,—этотъ обильный источникъ ихъ обновленія, освященія и спасенія. „Гдѣ легче и удобнѣе, говорилъ проповѣдникъ, можемъ мы, братіе, забытья отъ своихъ неизбѣжныхъ житейскихъ заботъ, тревогъ и суесть, гдѣ скорѣе можемъ мы вспомнить о душѣ своей, о небѣ, о Богѣ, какъ не во храмѣ Божіемъ? Святость самаго мѣста, благолѣпный чинъ священнослуженія, внятное чтеніе слова Божія, стройное пѣніе духовныхъ пѣснопѣній, благоговѣнная тишина молящихся, изображеніе Бога и святыхъ Его, находящееся предъ нашими очами,—все это невольно пробуждаетъ въ нашемъ сердцѣ чувства умиленія, устраняетъ житейскія попеченія, восторгаетъ душу нашу къ небу!... Восхвалимъ же Бога,—Благодѣтеля за великія Его щедроты, открытыя намъ въ обновленномъ нынѣ храмѣ! Отъ Него всякое даяніе благое; Своею благодатію Онъ возбуждаетъ усердствующихъ, внушаетъ имъ благія мысли и желанія и споспѣшествуетъ ихъ исполненію. Безъ Мене не можете творити ничесо же, изрекъ Онъ Самъ... Вознесемъ сердечную молитву и о возлюбившихъ благолѣпіе святаго дома сего, чтобы Господь воспрославилъ ихъ Божественною своею силою.... Будемъ вѣрить и надѣяться, что Господь не оставитъ насъ, и недоконченное въ дѣлѣ благоуукрашенія нашего храма будетъ довершено усердствующими во славу Божію и для душевнаго нашего назиданія и спасенія!“ Литургія была закончена молебнымъ пѣніемъ святителю и чудотворцу Николаю и великомученику Димитрію, на которомъ возглаголено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему Его дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и члену онаго высокопреосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію съ Богохранимою его паствою, тезоименитому настоятелю храма, благотворителямъ храма, рабамъ Божіимъ Николаю и Іоанну, всѣмъ усердствующимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Подходя ко святому кресту и окропленію святой водою прихожане со слезами на глазахъ выражали свою благодарность настоятелю и благотворителямъ за благоустройство святаго храма. Церковная служба окончилась въ первомъ часу по полудни.

За скромною трапезой, къ которой приглашены были всѣ служившіе и избранные изъ прихожанъ въ домъ имянинника—настоятеля, вновь возглаголены были и ра-

достно пропѣты всѣ означенныя выше многолѣтствованія; всѣ присутствующіе душевно поздравляли настоятеля и благодѣателей съ окончаніемъ ихъ святаго дѣла и сердечно желали, чтобы Господь Богъ поддерживалъ ихъ жизнь и здоровье до полного освященія вновь устроенныхъ ими придѣловъ.

Дай Богъ, чтобы въ нашей православной церкви и государствѣ побольше было такихъ добрыхъ и преданныхъ имъ сыновъ!

Свѣщ. С. В.—въ.

Иностранное обозрѣніе.

Епископъ Рейнкенсъ во время своего недавняго путешествія въ Бреславль, мѣсто своей прежней профессорской дѣятельности, совершилъ конфирмацію надъ сорока лицами, и говорилъ проповѣди при огромномъ стеченіи народа. Во время этого путешествія на одномъ митингѣ, на которомъ присутствовало до 68 членовъ-представителей всѣхъ старокатолическихъ Силезскихъ общинъ, были приняты слѣдующія рѣшенія: 1) при наступающей переписи въ декабрѣ мѣсяцъ члены должны подписываться „*католиками*“ а не *старокатоликами*. 2) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ пока еще нѣтъ старокатолическихъ священниковъ, — дѣти членовъ должны быть всевозможно удаляемы отъ религіознаго образованія ультрамонтанскимъ духовенствомъ. 3) Долженъ быть немедленно образованъ провинціальный комитетъ для усиленія старокатолическаго движенія въ Силезіи, и учрежденія отъ времени до времени—митинговъ.

— На Девентерскую кафедру (въ Голландіи), какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, рукоположенъ пасторъ Дипендаль. Рукоположеніе происходило 17 ноября въ Роттердамской старокатолической церкви св. Лаврентія (въ которой былъ рукоположенъ и епископъ Рейнкенсъ въ августѣ 1873 года). Рукополагали архіепископъ Утрехтскій—Хейкампъ, епископъ Гарлемскій—Ринкель и епископъ Рейнкенсъ. Присутствовали также проф. Рейшъ изъ Бонна и множество голландскихъ пасторовъ. Во всемъ слѣдовали формѣ, указанной въ римскомъ служебникѣ, а музыка для обѣдни была взята изъ Гайдна. Особо замѣчательны епископскія жезлы, поднесенныя новому епископу во время церемоніи;—они принадлежали одному епископу, Джильсу-де-Монте, который былъ епископомъ Девентерскимъ съ 1370 по 1377 годъ.

— Въ журналахъ нѣмецкихъ и англійскихъ ошибочно было напечатано, что на Боннской конференціи говорилъ рѣчь Мельхиседекъ, епископъ измаильскій въ Румыніи. По словамъ L'Union Chrétienne, онъ рѣчи не говорилъ. Другой епископъ Румынскій, Геннадій, по словамъ того же журнала, началъ было рѣчь по вопросу поднятому Овербекомъ, — но былъ прерванъ подъ тѣмъ предлогомъ, что этотъ вопросъ не касался программы конференціи. Деллинггеръ и Рейнкенсъ извинились по поводу этого перерыва передъ достопочтеннымъ и ученымъ епископомъ православной восточной церкви; но все-таки лучше бы было дать ему сказать свою рѣчь, хотя бы она и не понравилась протестантамъ.

— Персидскій шахъ, получивъ отъ папы письмо и подарки, написалъ папѣ такой пріятный отвѣтъ, что онъ былъ переведенъ и преданъ гласности, вопреки обыкновенію, принятому въ этихъ случаяхъ въ Ватиканѣ. Персидскій шахъ не жалѣетъ комплиментовъ для папы; онъ находитъ его *одарен-*

ными свойствами Мессіи; столько же возвышеннымъ, какъ и обитатели горныхъ міровъ, и утверждаетъ, что его личность есть самая первая между учениками Мессіи.... По замѣчанію журнала „L'Union“ папа, любящій лести, былъ очепь тронутъ похвалами. Такъ какъ онъ не можетъ болѣе разсчитывать ни на государей, называемыхъ католическими, ни на государства, называемыя католическими, то ему въ другомъ мѣстѣ нужно искать себѣ защитниковъ и покровителей. Шахъ является здѣсь со всѣмъ простосердечіемъ мусульманина, и вотъ пансія газеты перепечатываютъ его письмо, представляя шаха образцомъ, которому должны подражать такъ называемыя католическіе монархи.

— Самую богатую пищу для адресовъ, посланій и рѣчей, присылаемыхъ къ папѣ, составляетъ безсмысленная лесть, которую папа позволяетъ говорить себѣ въ лице. Недавно, по словамъ Германскаго Меркурія, прибыли въ Римъ, на юбилей, два французскихъ епископа, въ сопровожденіи значительнаго числа духовенства и мірянъ. Изъ Прованса и Дофина — архіепископъ — Эжекій съ своими суфраганъ-епископами, и изъ Вандей епископъ — Люсонъ. Первый привезъ съ собою много драгоценныхъ даровъ и, въ числѣ ихъ, частицы мощей святаго Визанскаго семейства, которыя какъ *всегда признавала святая римская церковь*, дѣйствительно находились въ владѣніи Арльской церкви; частицы отъ мощей Марфы, Маріи, Лазаря, — Маріи Іаковлевы и Маріи Саломіи, св. Максимиана, единаго отъ 70 учениковъ Господа и Сихонія, слѣпорожденнаго, упоминаемаго въ Евангеліи. Частицы мощей, сказалъ архіепископъ, подавая папѣ, находятся въ этомъ маленькомъ ковчегѣ, который подобенъ твоему ковчегу, святѣйшій отецъ, потому что, носясь безъ парусовъ и руля по бурному морю, онъ борется съ бурей, избѣгаетъ кораблекрушенія, и ведетъ прямо въ надежную пристань, руководимый и управляемый ангеломъ господнимъ.

Епископъ люсонскій, между прочимъ, говорилъ слѣдующее:—наконецъ мы переступили порогъ Ватикана, и видимъ передъ собою архіерея Божія, намѣстника Иисуса Христа, преемника Петра, царя душъ нашихъ. Вотъ онъ! Вотъ онъ увѣнчанный сѣдинами, съ живымъ и яснымъ взоромъ, съ постоянно свѣтлымъ челою! Вотъ онъ съ своимъ тридцатилѣтнимъ, единственнымъ въ лѣтописяхъ всемірной исторіи, папствомъ! Вотъ онъ, съ величественнымъ ореоломъ, которымъ увѣнчали его великія несчастія и еще большія добродѣтели... Вотъ онъ! Вотъ Пій IX!... Мы принадлежимъ тебѣ, святѣйшій отецъ, безгранично и безусловно, на жизнь и смерть! Ты носишь скипетръ высочайшаго и законѣйшаго авторитета... Непогрѣшимый учитель! говори, учи, и мы будемъ вѣровать отъ всего сердца.

— Въ Восточной церкви, по словамъ Германскаго Меркурія, съема, посвященное Боннскою конференціею, нашло для себя добрую почву... Вотъ отрывки изъ письма, которымъ ректоръ аѳинскаго университета, Еммануилъ Коккиносъ, увѣдомляетъ М. Гладстона о кончинѣ архіепископа Сирія и Теноса, послѣдовавшей 30 октября (?). Архіепископъ Ливургъ скончался сегодня во время ночи. Последнею радостію для него было ваше прекрасное письмо къ нему. Велика наша печаль, потому что незамѣнима потеря отечества и церкви. Я посѣтилъ почившаго въ послѣдній разъ за нѣсколько часовъ до его смерти въ сообществѣ достой-

наго и любезнаго его спутника на Боннской конференціи, профессора богословія въ нашемъ университетѣ, г. Николай Дамаласа. Среди своихъ страданій онъ былъ весьма утѣшенъ полученіемъ и содержаніемъ вашего послѣдняго письма, съ изъясненіемъ результатовъ Боннской конференціи, и хотя слабымъ голосомъ, но въ ясныхъ и трогательныхъ словахъ, говорилъ онъ объ участіи, которое, ваше превосходительство приняли въ святомъ дѣлѣ разъясненія недоумѣній, взаимнаго уваженія и постепеннаго сближенія христіанскихъ церквей. И дѣйствительно, онъ считался въ числѣ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ и достойнѣйшихъ паборниковъ этой вашей идеи. Полнота и глубина знанія, многостороннія способности, духъ дѣйтельной христіанской любви, достоинство сана и прелесть всесторонней гуманности, сразу отличили его предъ вашимъ проникательнымъ, трудно обманчивымъ, взоромъ,—и время блистательно оправдало справедливость вашего объ немъ сужденія. Мы понесли великую и сильную потерю въ этомъ мужѣ, но надѣмся, что воспоминаніе объ его свѣтлой личности будетъ дѣйствовать на насъ животворно, и воспламенитъ насъ къ усиленному соревнованію.

Другое радостное извѣстіе о плодотворной силѣ идеи соединенія церквей, газета „The guardian“ помѣщаетъ изъ Нью-Йорка. Священникъ при тамошней русско-греческой церкви, г. Вьерингъ, сказалъ недавно въ заключеніе своей проповѣди, въ которой разсматривалъ вопросъ о взаимно-общеніи между восточною и другими церквями, слѣдующее:

Мы не имѣемъ цѣлю дѣлать прозелитовъ; то, къ чему стремимся,—есть воссоединеніе раздѣленныхъ церквей, дабы могли исполниться слова нашего Господа: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*. Труды уполномоченныхъ отъ греческой, англиканской и старокатолической церкви на Боннской конференціи, даютъ надежду, что благочестивыя стремленія столь многихъ душъ, съ Божіею помощію, могутъ осуществиться не въ столь далекомъ будущемъ. Къ этому воссоединенію, обѣщанному Искупителемъ, стремится безчисленное множество христіанъ, даже и въ Соединенныхъ Штатахъ. Да, когда я обращаю взоръ на будущее, то вижу, что наступитъ время, когда народы съ различными христіанскими взглядами, протянутъ другъ другу руку христіанскаго братства. Содѣйствовать этому дѣлу есть великое призваніе восточной церкви.

С. А. Н.

Извѣстія и замѣтки.

Въ прошлый разъ мы говорили о желаемомъ Обществѣ студентовъ московской духовной академіи, какъ объ ученой корпорации, какъ о союзѣ лицъ, получившихъ высшее богословское образованіе, изъ которыхъ многіе продолжаютъ специально изучать ту или другую отрасль богословія или же какую нибудь изъ общеобразовательныхъ наукъ нашей духовной школы, и которые поэтому могли бы принять участіе въ тѣхъ или другихъ, вызываемыхъ потребностями русскаго общества и народа, равно какъ русской духовной школы,—литературныхъ предпріятіяхъ; такіа лица часто занимаются однимъ и тѣмъ же, но, разсѣянные по разнымъ концамъ Россіи, не вѣдаютъ другъ друга; въ Обществѣ же они сошлись бы, и живой обмѣнъ мыслей, желаній и надеждъ могъ бы соединить ихъ для одной цѣли, для

одного дѣла. Нужды же, ради которыхъ желательно и потребно соединеніе силъ, для удовлетворенія которыхъ часто необходимы корпоративныя работы,—имѣются. Каждый, впрочемъ, въ этомъ случаѣ знаетъ то, что относится или касается его специальности. Мы здѣсь, для примѣра, укажемъ такіа нужды изъ той области, въ которой мы хоть и не специалисты, но которая, по роду самой службы нашей, болѣе близка къ намъ и болѣе намъ знакома. Давно русскій народъ—народъ христіанскій, но до сихъ поръ онъ не знаетъ той книги, которая служитъ источникомъ и основаніемъ христіанскаго вѣдѣнія и жизни, до сихъ поръ онъ не знаетъ Библии. Нужно было сначала сдѣлать Библию вполне доступною народу для чтенія: въ послѣдніе дни это сдѣлано изданіемъ св. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. Но теперь нужно сдѣлать Библию доступною народу и для разумнѣя, нужны комментированныя изданія Библии; это—наущная потребность для воспитанія православно-христіанскаго смысла русскаго народа, которая не только не уменьшается переводомъ Библии на живой русскій языкъ, но именно этимъ еще болѣе вызывается: выдали народу, что читать, научите же теперь его и—какъ читать, дайте ему руководство къ пониманію чтого. Эта потребность всѣми сознается, и есть стремленіе удовлетворить ей. Но кто присматривается къ жизни русскаго общества и народа, тотъ знаетъ, что и среди образованнаго класса и среди массы имѣетъ обращеніе въ настоящее время почти только одно „Толковое Евангеліе“ арх. Михаила. Причина этого заключается, конечно, главнымъ образомъ въ достоинствахъ самой книги, въ общедоступности ея со стороны ея пониманія, а затѣмъ въ томъ, что предметомъ ея изъясненій служитъ та часть Библии, которая болѣе всего читается христіанами. Но нѣкоторую долю значенія имѣетъ здѣсь и то, что это есть трудъ цѣльный, законченный. Потрудитесь, напр., составить толкованіе на какую нибудь св. книгу, отрывочно взятую изъ всего состава Библии; пусть трудъ вашъ будетъ приспособленъ и къ характеру русскаго народа и степени его пониманія: можно однако предсказывать, что развѣ толкованіе на Псалтирь съ таковыми достоинствами получить обращеніе среди народа, потому что эта св. книга особенно любима народомъ, и онъ желаетъ хоть что нибудь имѣть подъ руками, чтобы понимать ее; всякій другой подобный трудъ непременно введетъ въ убытки издателя, будетъ неизвѣстенъ или мало извѣстенъ народу. И такъ, нужно составить общедоступное толкованіе или на всю Библию или, по крайней мѣрѣ, на цѣлыя отдѣлы ея. На Новый Завѣтъ такое толкованіе взялъ на себя трудъ составить о. арх. Михаилъ. Дай Богъ ему и жизни и здоровья, чтобы успѣть ему довести трудъ свой до конца. Теперь подобной же истолковательной обработки ждутъ себя св. книги Ветхаго Завѣта, и вотъ это—такой трудъ, на который едва-ли кто рѣшится въ надеждѣ достигнуть конца единичными силами; пусть осмѣлившійся взять на себя этотъ трудъ обладаетъ всею потребою для этого эрудиціею, пусть толкованія его не пойдутъ далѣе перифраза: одинъ механическій трудъ писанія и переписыванья здѣсь потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ—если авторъ возьмется составить толкованіе на всѣ св. книги Ветхаго Завѣта. А между тѣмъ въ подобномъ дѣлѣ могутъ легко оказать великую помощь и незавзятые специалисты его, лишь бы толь-

ко во главѣ предпріятія стоялъ человекъ, по своимъ знаніямъ равный этому предпріятію, и лишь бы каждому его сороботнику дано было небольшое по размѣрамъ дѣло, которое безъ особенныхъ усилій можно было бы совершить и человекъ, у котораго большая часть времени уходитъ на казенную службу.

Скажутъ; быть можетъ, что какъ это не справедливо, но для этого вовсе не необходимо какое бы то ни было Общество; для этого достаточно, если бы кто изъ специалистовъ собралъ вокругъ себя кружокъ лицъ, занятыхъ однимъ съ нимъ дѣломъ, и вошелъ съ ними въ соглашеніе. Но въ томъ-то и дѣло, что мы еще не знаемъ другъ друга, что между нами нѣтъ и вообще никакого общенія. А между тѣмъ для подобнаго соединенія силъ вовсе недостаточно знать, что такой-то находится на такой-то службѣ; можно находиться на службѣ и, въ извѣстномъ смыслѣ, ничего не дѣлать и не желать дѣлать; нужно поэтому узнать другъ друга поближе, начать интересоваться однимъ общимъ дѣломъ, начать жить общею умственною и нравственною жизнью, и тогда, быть можетъ, встрепенутся и дремлющія теперь силы.

Мы уже встрѣчали скептиковъ, которые высказывали сомнѣніе, чтобы Общество студентовъ московской духовной академіи, если бы оно создано, было ученымъ обществомъ, изъ котораго бы, то есть, исходили научно-литтературныя предпріятія. Такъ какъ этого Общества еще нѣтъ, то и невозможно давать отвѣтъ на такое сомнѣніе. Но положимъ, что, если бы устроилось Общество студентовъ московской духовной академіи, оно не вызвало бы никогда къ учено-литтературной дѣятельности ни одного своего члена, до сихъ поръ не дѣйствовавшего на этомъ полѣ, не соединило бы дѣйствующихъ силъ для одной цѣли, и не было бы, такимъ образомъ, причиною появленія въ свѣтъ какого либо новаго труда, который безъ него не существовалъ бы. Положимъ, что такъ. Однакоже и въ такомъ случаѣ Общество студентовъ московской духовной академіи, если бы оно устроилось, было бы не безъ внутреннего значенія и вліянія какъ для самихъ членовъ его, такъ и для русскаго общества: оно имѣло бы значеніе богословски-образованнаго общества, союза лицъ, которыя, обладая высшимъ образованіемъ, самымъ союзомъ своимъ во всеуслышаніе провозглашаютъ, что богословская наука составляетъ для нихъ высшій духовный интересъ... Но объ этомъ, аще Господь восхощетъ и живи будемъ, поговоримъ какъ нибудь въ другой разъ.

Боголюбцевъ.

Въ субботу 29 ноября въ Благовѣщенской церкви Сербскаго подворья, совершена была заупокойная литургія и панихида по сербскомъ князѣ Миланѣ и по всемъ православнымъ, иже въ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ на брани убиеннымъ; а на другой день 30 ноября по случаю празднованія св. апостола Андрея Первозваннаго и 45-й годовщины признанія политической и церковной самостоятельности Сербіи, божественную литургію совершалъ членъ Московской синодальной конторы, пресвященный епископъ Алексѣй, съ настоятелемъ подворья архимандритомъ Савою, синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Юсифомъ.

Редакторъ священникъ

В. П. Рождественскій.

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Знаменка, Ваганьковскій пер., д. Игнатъевой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.

и съ 12 іеромонахами. По литургіи совершено было молебствіе Первозванному Апостолу съ возглашеніемъ, обычнаго многолѣтія. Послѣ богослуженія духовенство и нѣкоторые изъ членовъ славянскаго комитета собрались на завтракъ въ настоятельскія келліи, гдѣ были провозглашены здравицы: за единственнаго и могущественнаго покровителя всехъ православныхъ народовъ Государя Императора Александра Николаевича, за сербскаго князя Милана и митрополита Михаила и за черногорскаго князя Николая и митрополита Иларіона и за пресвященнаго епископа Алексѣя, съ особымъ радушіемъ всегда принимающаго участіе въ церковныхъ и національныхъ празднествахъ сербскаго подворья. Митрополитамъ сербскому и черногорскому были отпривлечены привѣтственные телеграммы. Во время литургіи, однимъ изъ членовъ Славянскаго комитета было собрано нѣсколько десятковъ рублей въ пользу бѣдствующихъ герцеговинцевъ и босняковъ.

Н. Д.

Отъ верейскаго училищнаго совѣта.

Верейскій училищный совѣтъ проситъ лицъ желающихъ занять должности учителей въ народныхъ училищахъ верейскаго уѣзда, московской губерніи, подать свои заявленія о томъ въ совѣтъ, съ приложеніемъ документовъ и объясненіемъ условій. Свободныхъ мѣстъ пять, заявленія принимаются до 1 февраля 1876 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ на Петровѣ въ Петровскомъ монастырѣ и въ павильонѣ у старыхъ присутственныхъ мѣстъ, близъ Иверской часовни продается новая книга: **Сборникъ поученій приходскихъ священниковъ Владимірской Епархіи.** Выпускъ второй 1875 г. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р. Тамъ же можно получать и первый выпускъ сборника. Цѣна 30 к., съ перес. 50 к.

РАКЪ И КОСТОЪДА,

язвы, нагноенія и проч.

Спеціальное леченіе посредствомъ Гуако изъ Индіи, безъ операціи и боли д-ра Фонъ-Шмитта изъ Лондона, съ помощію двухъ русскихъ врачей. Пока д-ръ Фонъ-Шмиттъ въ Петербургѣ, то пріемъ больныхъ отъ 12 и до 2 часовъ пополудни, по вторникамъ и пятницамъ отъ 9 до 11 ч. утра, для бѣдныхъ бесплатно.

EMPLASTRUM GUAKO

и способъ употребленія продается во всехъ аптекахъ Россіи. Цѣна 1 р. Главное депо у д-ра на углу Гороховой и Большой Морской, д. № 13 — 30, кв. № 13. Тамъ же можно получить брошюру д-ра Шмитта объ излечимости рака. Ц. 50 к.

Уступка для гг. аптекарей.